

Сергей Ерёмин

Районные хроники

сборник рассказов

Сергей Викторович Ерёмин

Районные хроники.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43313071

ISBN 9785005013811

Аннотация

Эти пятнадцать рассказов продолжают «сельский» цикл, начатый в «Деревенских миниатюрах». Автор вспоминает эпизоды своей жизни в деревне с её окрестностями и рассуждает о житье-бытье русского крестьянства конца XX века на конкретных примерах. Повествование ведётся от лица очевидца, то есть от моего собственного.

Содержание

Базарный день	5
Борьба за урожай	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Районные хроники

Сборник рассказов

Сергей Викторович Ерёмин

© Сергей Викторович Ерёмин, 2019

ISBN 978-5-0050-1381-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Базарный день

Хорошо в деревне летом! А предприимчивым колхозникам, тем более хорошо. Наши крестьяне в душе все собственники и единоличники, несмотря на усилия родного правительства. Система взаимоотношений с родным государством была налажена таким образом, что без собственного приусадебного хозяйства прожить было невозможно. И не смотрите, что в магазинах можно было отовариться за копейки – платили-то тоже ерунду. Поэтому воровали все...

Поскольку за твою пахоту в поле или на ферме денег почти не платили, то не оставалось ничего другого, как крутиться в другой области. Причём, эту возможность имели, только пенсионеры, которые остались живы после всех ранений в битве за урожай и сохранили способность самостоятельно двигаться. Люди среднего возраста, какими бы инициативными и предприимчивыми они ни были, такой полезной опции личного землевладения были почти лишены. Труд в колхозе всеохватывающ и тяжёлый. На своё хозяйство сил уже не оставалось, как и при нормальном барине двести лет назад...

Колхозник, как человек от рождения имевший поражение в гражданских правах, обладал не очень богатым выбором для реализации своих пожеланий в области обогащения. Даже, если ты получил паспорт, то у тебя было толь-

ко два выхода. Или ты воровским образом с выкручиванием рук всяческими способами родному председателю убегаешь в город и пытаешься обустроиться там, или переключаешься на торговлю всем тем, что смог получить со своего колхозного надела. И не во все периоды советской власти такое устремление приветствовалось, мягко говоря. А зимой приходилось откровенно сосать лапу. Чем южнее располагалась твоя деревня, тем длиннее период сбора урожая и короче зима. Но и на северах были свои «плюсы» в виде дорогостоящих в других частях страны даров леса.

Наша деревня застряла в промежуточном положении, где чернозёмы только начинались, а пушнина с морошкой давно закончились. А зимы остались длинными... Короче, прожить охотой и собирательством не получится. Повторяю, надо крутиться.

Каким образом может крутиться советский пенсионер колхозного значения, чтобы прокормить себя и подопечную ему живность? Пенсию можно смело полностью откладывать на «гробовые», поскольку именно к этому сроку набежит более или менее приличная сумма. Воровать с полей и фермы в прежних объёмах уже не получается, ну, и совесть на старости лет не позволяет. Не стоит сбрасывать со счетов детей и внуков, которые тоже не прочь отхватить кусочек...

Корова, например, на одной траве долго не протянет. А если имеются куры, свиньи и прочие индюшки, то отчётливо понимаешь, что одного божьего благословения и отличной

экологии будет маловато. Для полного комплекта не хватает какой-нибудь провизии, одёжки, опять же... Лапти давно вышли из моды и не в каждый автобус в них пустят. На помощь приходит, тот единственный, никогда не обесценивающийся актив, которым родимый колхоз наделил каждого своего члена. Земельный надел с посаженным на нём плодоносящим садом и приличным, тучным огородом! Особого внимания заслуживают те полезные насаждения, плоды которых можно выгодно монетизировать на рынке. В нашем случае, на конкретном рынке конкретного районного центра.

Каждая деревня славится или своими яблоками, или сливами, или вишней... Некоторые делают упор на овощи, ту же тыкву с помидорами... Есть эстетствующие районы с преобладанием ягодных культур. Короче, где, что выросло и прижилось... В нашей деревне очень неплохо получались яблоки и вишня со сливой. Не каждый год, но через год обязательно, урожаи удавались такие обильные, что от них просто не было спаса! Тот самый случай, когда яблоку негде было упасть! Сплошной ковёр из яблок покрывал землю в садах. Заготовители и прочие перекупщики не успевали вывозить излишки, а местные хулиганы, по ночам обчищавшие соседские сады, откровенно брезговали такой поживой. Уже просто-напросто пережрали этих яблок! Можно, конечно, бражку заквашивать...

Люди сами относили друг другу бесчисленные вёдра и под

душеспасительные разговоры вываливали их хозяевам в ноги, чтобы те не смогли отказаться... А на следующий день происходил обратный визит с сортом, в котором тонули соседи. И так всё лето. Даже коровы уже не могли жрать эти яблоки, свиньи ворочили от них свои рыла. Одним словом – на деревню обрушилась беда, с которой непонятно, каким образом можно справиться! Для одних народов большой урожай – всегда повод радоваться, устраивать национальные праздники. Для русских людей, волею судеб получивших непонятную пояснительную приставку «советские», большой урожай неожиданно становится праздником со слезами на глазах. Как пристрастились в семнадцатом году лебеду парить и уписывать на пустой желудок, так и отвыкнуть не можем! Разучились вдруг наши люди грамотно пользоваться излишками своего труда! Окончательно погрузились в аскетизм, где с пустотой проще ужиться, чем с изобилием. Что за напасть, что за проклятие?!

Коварство яблочного изобилия для каждого конкретного колхозника заключается в его трудной реализации по назначению. Действительно, когда деревья в саду плодоносят с повышенной продуктивностью, то каждая отдельно взятая бабушка встаёт перед выбором. Либо ты забираешь себе привычную долю на варенье и брагу, а всё остальное гноишь. Либо ты пытаешься воспользоваться моментом и обогатиться. Ну, обогатиться относительно – надел имеет конечные размеры, и яблони тоже поддаются подсчёту... Хорошо за-

работать, так скажем.

Теперь о коварстве яблочного изобилия... Самый простой вариант перевода яблок в деньги – сдача урожая перекупщикам за бесценок. Большинство колхозников (реалисты и немощные) именно так и поступает. Жаба душит, но делать нечего – всё равно пропадёт. Другие (самые принципиальные или жадные) выбирают трудный и тернистый путь частного предпринимательства, усугублённый советскими реалиями. Яблоки – товар недорогой и нужно запастись немалым терпением, чтобы его сбыть на рынке за достойные деньги. Сколько может увезти одна бабушка, даже такая закалённая и упёртая, как наша колхозница? Максимум – мешок! А если у тебя таких мешков – сотня!? Последнее здоровье потеряешь с таким бизнесом... И даже кооперация с такими же соседками-торговками не сильно спасает. Районный центр, где можно получить лучшую цену, далеко, а яблок столько, что они гниют быстрее, чем ты их реализуешь. Короче, хлопотный и низко – продуктивный вариант. Один «плюс» для хозяйки уход за яблонями – минимальный. Наши яблоки не требуют за собой никакого дополнительного ухода – сами растут!

Сложив для себя все «плюсы» и «минусы», каждый решает, как ему выгоднее провести своё время: или проторчать весь день (много дней) на базаре, наплевав на домашнюю живность и оторвав последние руки с ногами, или скинуть этот хлопотный урожай перекупщикам или государ-

ственным заготовителям. Допустим и третий вариант – выставить ведро на дорогу. Наверное, он самый практичный – можно много успеть по хозяйству, но на большие барыши лучше не рассчитывать... И запастись «лишними» ведрами не помешает...

Поэтому в нашей деревне эти яблоки всегда считали сопутствующим товаром, некоей разновидностью полезного сорняка. Хорошо, что он имеется, но почему его всегда так много?! Никто над яблонями особо не дрожал – растут себе и растут... Все силы и энергия были брошены на универсальный удовлетворитель потребностей колхозного крестьянства – картошку. Она отвечала всем запросам людей и скотины. Под эту культуру отводилась львиная доля посевных площадей личного надела. Картошка «тянула» за собой и другие огородные культуры для повседневного питания, вроде лука, свеклы и прочих огурцов с помидорами.

Обязательно нужно держать в голове, что половину года сад с огородом будут только требовать от хозяина и совсем не гарантировать отдачу. Климат у нас суровый, а политика советского правительства к деревне ещё суровее. И они колебались вне зависимости от прямолинейности курса партии на обеспечение неуклонного роста благосостояния граждан... Очень больно могли ударить под дых колхозника в самый неожиданный момент. Это, что относится к базису... Дальше начинается надстройка, которая в просторечье и называется «кручением», борьбой простого крестьянина за вы-

живание.

В саду каждого уважающего себя колхозника, осознающего, что собственное спасение находится в его же руках, должны иметься культуры, которые обладали бы значительным финансовым потенциалом. Те замечательные дары природы, с одной стороны, не требующие значительных капитальных вливаний и с минимальной заботой со стороны пенсионера, но, с другой, гарантирующие ему стабильный доход. С возможностью отложить «жирок» на зиму. В нашей деревне такими чудесными культурами были вишня и слива с прикннувшей к ним клубникой. Нам были доступны не только «одомашненная» разновидность, но и дикорастущая за огородом в лугах.

Но клубника при всей её ликвидности на рынке обладала и неприятной особенностью – слишком требовательна в «обслуживании». Кроме того, плодоносила считанные недели... Впрочем, и за месяц можно было сколотить неплохой капитал, не отходя от дома. Вынес на дорогу и стриги купоны. В райцентр всё равно клубнику не повезёшь – больше передавишь... Но, повторяю, для серьёзных денег нужны серьёзные плантации, которые пенсионеру обойдутся фатально для здоровья. И никакие пышные похороны с дубовым гробом и тучей венков от родственников его не компенсируют.

Отбросим в сторону отвлекающие факторы и сосредоточимся на истинных «кормильцах», гарантах перезимовки – на вишне и сливе. В нашем саду и его окрестностях непри-

хотливые деревья плодоносили каждый год. Не обязательно вместе, чаще межевались... Один год – обильная слива, следующий – вишня удалась. Если плодоношение накладывалось, то наступала жаркая пора! Катались на базар, словно, челноки в «перестройку» за шмотками в Турцию – туда-сюда, туда-сюда... Были недели, когда и два раза в день отвозили! К сентябрю голова начинала кружиться! Но оно того стоило...

Товарооборот, конечно, сильно страдал от отсутствия рабочих рук. Много ли накатаются пенсионерка с учеником младших классов на районный базар? И хозяйство без присмотра надолго не оставишь... Такая истерия начиналась со всеми этими вареньями и компотами! Народ на базаре с руками отрывал любой объём – ведро, два ведра... Зрелость и подавленность плодов интересовало далеко не в первую очередь! Для продавца – золотое время! Вишня, конечно, ценилась выше, но и сливу брали неплохо. Никакой восточной торговли и сбивания цены! Слива есть? Забираю! И такой конвейер запускается месяца на два!

Сегодня ради таких денег никто бы и шевелиться не стал, а мы в те брежневские годы крутились с остервенением и не смотрели на сбитые ноги и не поднимающиеся руки. Действительно, самая настоящая «вишнёво – сливовая лихорадка», без натяжки – погоня за «золотым тельцом»... Для меня, городского ребёнка, такая суматоха была увлекательной игрой. Надо собрать три ведра сливы? Не вопрос – пол-

заешь под деревьями по траве и собираешь... Один час, два часа, три часа – столько, сколько нужно. И чувствуешь одну радость с азартом. А потом, с этими вёдрами катишься на базар ещё на неопределённое число часов... Надо обернуться одним днём – нельзя допустить, чтобы собранные плоды кисли на крыльце всю ночь! Туда-сюда, туда-сюда... И никакой усталости!

По мере взросления, к приятной денежной составляющей постепенно прибавилась и ещё одна – алкогольная. Неплохая бражка получалась из забракованной сливы! А из бражки – ещё более неплохая самогонка! Хотя самогонование и является одним из столпов современной русской деревни, на котором и держится её основная смысловая нагрузка. Без принятия и осмысления самогонования, как связующего звена между подавляющим числом процессов, протекающих в деревне, они становятся непонятными, глупыми и нелогичными.

Самогонка не только открывает портал между вселенными в исследовательских целях каждого отдельного потребителя в минуты просветления, но и служит банальным средством общения в обыденной жизни, делает нашу провинцию такой несокрушимой, а нашего человека – непредсказуемым для врага и, следовательно, непобедимым. Самогонка с полным на то основанием может смело претендовать на заметное место в таком непонятном феномене, как придуманная иностранцами чепуха, вроде «широкой русской души». Ни-

кто толком не может объяснить, что конкретно вкладывается в эти слова, но тумана таинственности нагоняется столько, что наивные простаки начинают думать о реальном содержимом этой растиражированной фразы. Завистливые иностранцы много веков назад придумали себе оправдание собственной неспособности смириться с могуществом и превосходством нашего характера над своим, вот и заменили это признание ничего не значащей фразой. Но лирика лирикой, но наша самогонка носит характер строго утилитарный и не нужно её притягивать туда, где для неё нет места или она обязательно помешает и введёт в заблуждение.

Самогонка в деревне присутствовала всегда и подразумевается при любом удобном случае. Но любая попытка выставить самогонку в открытую продажу на базаре, моментально приведёт этого смельчака на скамью подсудимых, а продукт его труда будет безжалостно уничтожен в желудках конфисковавших его милиционеров, а также их родственников. Не буду воспевать этих пиявок в мундирах мышиного цвета, безжалостно сосавших кровь и самогон простого советского крестьянина, решившего реализовать излишки своего сада способом, которому сотни лет.

Не будем забывать также, что самогонка, кроме своего прямого назначения, использовалась, как альтернативное платёжное средство. Долгое время в деревнях только её люди и применяли при расчёте за услуги. Денег всё равно нет, а пол-литра самогонки, как всем хорошо известно, гораздо

интереснее, чем её рублёвый эквивалент. Зачем собирать купюры, которые надо ещё подумать, куда можно потратить, если тебе в качестве оплаты за твой труд дают уже готовый ответ. Очень удобно... Не без последствий, но очень практичный вариант.

Понятно, что торговля на базаре – самая настоящая профессия. Чтобы этим заниматься, нужно иметь призвание и специфический менталитет. Никто в нашей деревне ни тяги, ни призвания к торговле не имел... И повальное «увлечение», которым были вынуждены заниматься все от мала до велика, было вызвано исключительно тотальной нуждой. Никакого презрения к прирождённым торгашам у меня не было, но я видел, с какой душевной ломкой народ был вынужден заставлять себя встать в один с ними ряд за прилавок. И с каким облегчением мы и наши соседи возвращались с этого базара. Заработанные деньги честным трудом, конечно, грели душу и карман, но осадок накапливался такой толщины, что его приходилось разгребать лопатой. В образовавшейся песочнице могли спокойно играть несколько маленьких детей...

И только за зиму всё это мучительное унижение (ну, не привыкли мы выставлять напоказ самих себя) немного затухает до нового урожая... Который, не будем забывать, никем не гарантирован! И если повезёт с погодой, то на новый круг... Опять корова просит, снова куры кудахчут, свинья хрюкает в хлеву... Опять же, запасы «живой воды» необхо-

димо пополнить. И не надо думать, что это зимой от нечего делать хозяева непозволительно много квасят с утра до ночи. Вроде, как вся живность под одной крышей, страда в поле завершилась, все дороги замело сугробами, что ещё остаётся делать? Зимой свои расходы и бухло течёт по совсем другим трубам. Вы будете смеяться, но условная свинья, которая в хлеву, тоже нуждается в спиртном! Конечно, не в человеческом понимании – строго в ветеринарных целях. Разные бывают случаи, иногда выходящие из ряда вон... Но это уже совсем другая история, до написания которой ещё нужно дорасти...

Борьба за урожай

В своём далёком детстве я застал такое удивительное и увлекательное для постороннего, чаще всего городского, обывателя явление, как бескомпромиссная и самозабвенная битва организованного колхозного крестьянства за урожай. Захватывающее, надо признать, было зрелище! Настолько одухотворённое и пламенное, что временами казалось, наши труженики села ведут отчаянную борьбу не «за», а «с» урожаем. Причём, пленных в этой беспощадной мясорубке не брали, а раненых безжалостно добивали предметами, первыми попавшимися под руку. До последнего вздоха мутузили друг друга советский человек и урожай, как начнут по весне этот изнурительный процесс, так до самой глубокой осени спуску не дают ни себе, ни случайным свидетелям...

Уступать никто не хотел. Однако по законам диалектического материализма, победителем должен быть кто-то один... А силы примерно одинаковые... Так, что триумфатора в этом бое гладиаторов предугадать было совершенно невозможно. Настойчивость советского человека известна, а помноженная на указание из райкома, вообще, несокрушимая вещь! Но и природа наша славится своим изворотливым непостоянством. Можно сказать одно – достойные соперники по эпическому противостоянию. Сегодня с таким феноменом уже не столкнёшься... По ходу движения участ-

ников по дистанции чаша победных весов колебалась, маятник истории раскачивался с переменной амплитудой, история и припадки всех вовлечённых сторон зашкаливали... Всё так перепуталось, перемешалось...

Мне, как малолетнему свидетелю, не обременённому обязательствами перед партией и правительством, понятное дело, «крышу» не сносило и не усугублялись вредные привычки, в отличие от большинства участников со стороны человечества. Кроме всего прочего, меня не могли никак, и заинтересовать всевозможные надзирающие органы... Было просто интересно смотреть за перипетиями разворачивающегося перед моими глазами сражения титанов, в качестве невольного, но восхищённого наблюдателя. Исключительно со стороны и в добровольном порядке... Возможно, поэтому и впечатления остались такие восторженные от беспримерного для мирного времени напряжения человеческих сил. Изредка и кратковременно я подключался к борьбе, но, по большей части, в качестве игры и приятного времяпрепровождения с хорошим выплеском адреналина в кровь.

Само определение сельскохозяйственных работ, как некая битва или борьба, в русском обиходе появилось только после большевистской революции. И до неё жизнь на селе была не сахар, но только после выстрелов с «Авроры» из деревни сводки об урожае стали напоминать фронтовые. Словно, идёт перечисление освобождённых населённых пунктов от ненавистного и страшного врага. Кубань даёт сводку о ре-

кордном урожае! Воронежская область берёт новую высоту! Чита будет с хлебом, закрома ломятся от зерна! Ура, товарищи! Не остановимся на достигнутой вершине – прыгнем сразу в космическую высь! Троекратное ура!

Кстати, «рядовые» этой нескончаемой войны о своих «подвигах» говорили другие слова... Их долго не подбирали и не шлифовали до зеркального блеска. И слова эти не слишком приветствовались на страницах газет и журналов всех уровней. И предложения из них получались короче... Не вписывались они в контекст официальных бравурных тирад, но выразительность и смысловую нагрузку от этого не теряли... Впрочем, все газеты, без разделения на центральные и местные, комбайнёры с трактористами в полях использовали по назначению, не предусмотренному главной редакцией.

С некоторым сомнением, но я позволяю себе чуть-чуть ёрничать по поводу посевной и примкнувшей к ней страды, поскольку с рождения видел, как работают в поле люди и сколько, на самом деле, стоит хлеб с картошкой. И если говорю о «борьбе» и «битве» с некоторым сарказмом и гротеском, то только от большущего уважения к крестьянам, несмотря на то, что в это время они были колхозниками. По сути, теми же крепостными... Не из-за глумления над собственной памятью и совестью, а в качестве смеха сквозь слёзы. Сам я не пахал от рассвета до заката, но крепко почувствовал, как это делается. Не каждый по достоинству

и со знанием всех нюансов оценит красоту работы одинокого комбайна, шурующего пшеницу, в глубине ночного поля под свет своих прожекторов. Хотя я и не знал всех нюансов, но многократно оценивал... Почему он один? Как могли оставить товарищи такого героя один на один с непобедимым урожаем? Как так получилось? Иногда, специально ходили с пацанами ночью в поле смотреть и слушать раскаты приближающегося «боя».

Трудно реинкарнировать в сегодняшний день свои впечатления из Советского Союза. Тем более, из его самой консервативной составляющей, из колхозной деревни. Как передать привкус того времени? Что ни скажешь, всё будет выглядеть неправдой, глупой выдумкой, вольным изложением полузабытой темы... Каким образом выразить свою нежную любовь тем дням и ночам, тому картофельному бурту, например, или элеватору с зерном, чтобы не предстать неудержимым фантазёром? Время-то было совсем не для нежной любви... Битва, как-никак в самом разгаре, у баб в руках вилы острые, а у мужиков – косы наточенные...

Обычное хронологическое описание своего первого «боевого» дня в этой битве будет выглядеть записью из неупорядоченного дневника душевнобольного путешественника во времени по выдуманному им миру. Миру, совершенно серому и безрадостному, где самая мелкая, но «незапротоколированная» мелочь способна вызвать бурный восторг. И это притом, что советский колхозник рождён не для вы-

ражения бурных восторгов и не для глупого витания в облаках, а для строго выполнения директив и постановлений. Но я колхозником не был и мог себе позволить некоторые вольности.

Получалось хреново... Оказавшись в регламентированном коллективе, нацеленном на выполнение конкретной задачи, волей-неволей подчиняешься его биоритму и забываешь о своей виртуальной независимости от колхозных правил. Очень быстро ты замечаешь, что стал самым настоящим «сыном колхоза». Эта колхозная бодяга с «трудом на свежем воздухе» реально засасывает! Не успеешь вовремя соскочить – всё лето будешь по полям на карачках ползать! И не надо думать, что добрый дядя бригадир тебя остановит и прогонит домой...

Первое моё появление в составе ударной бригады сборщиц картошки на колхозном поле было связано с тем, что не с кем было оставить дома. Пришлось провести весь световой день в поле по уши в грязюке. А земля у нас жирная – не отмывается... Целый день бабы колупались, проходя поле после того, как его прошёл комбайн. Я не знаю, сколько зацепил он своими пластмассовыми когтями, но мы к вечеру насобирали целую машину. А работа только началась! Раз – надо, значит – надо. В колхозе спрашивать не принято... Дано задание – оно выполняется... Придумают же машину! Она не только бензин жрёт в три горла, но и требует за собой отдельного и тщательного контроля. Половину са-

ма соберёт вальяжно, а вторую, самую трудно-выковыриваемую, предоставит человеку. Он не такой капризный и нежный. Короче, всё шиворот-навыворот получается – машина снимает сметану, а человеку остаются свинячьи помои... Нормальная колхозная практика.

Насобирали, значит, машину по самые борта в россыпь тонны две. В мешки собирать на земле и в таком виде забрасывать в кузов запрещено законом – тяжело для женщин. Конечно же, из всей механизации при этой процедуре был только этот бортовой ГАЗик, а из мужиков – только водитель этого ГАЗика. Поэтому ведрами сыпали. Сорт картошки специально выведен для колхозов, селекционеры постарались, один сплошной «горох» вперемешку со «сливами». Что характерно, и комбайн собрал не намного крупнее. Всё было предусмотрено в этой удивительной технологии... Цена в магазине – копеечная, а труд человека – почти бесплатный. Гонять технику в качестве помощи колхозницам выходило дороже. И никто особо не возражал и не выдвигал рационализаторских идей... Привыкли к этой кривизне за десятки лет. Вроде, есть трактор на селе, а правильно его применить в деле не научились... Может быть, стесняемся? Нам удобнее самим себе последние жилы рвать...

Вечером повезли на хранение – длинные кучи под открытым небом. Лето было в этом году сухое – повезло... Едет машина вдоль этой кучи по колдобинам и выбоинам, а бабы из кузова деревянными лопатами ссыпают. У советских учё-

ных было мнение, что такой способ хранения допустим... Гнилой запах в этом царстве печали стоял настолько густой, что я, например, усомнился в этом. В свои шесть лет. Говорю же, почти бесплатный продукт – на фиг о нём заботиться, тем более, если денег за это не платят!? Дешевле сгноить в этих буртах, чем навес сделать, площадку нормально разровнять... На месте, у такого бурта, всегда подкорректируют высоколобых товарищей из лабораторий. И хрен потом с кого спросишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.